

Приватизация по-бирмански

© 2010

А. Симония

Приватизация в Мьянме официально началась в 1995 г., когда был принят соответствующий закон, возникла Комиссия по приватизации. В этом процессе автор выделяет две фазы. Более десяти лет в частную собственность передавались лишь кинотеатры и прочая мелкая собственность. Наконец, в рамках подготовки к предстоящим в конце 2010 г. парламентским выборам военное правительство начало крупнейшую в истории страны распродажу государственных активов, включая правительственные здания, морские порты, крупную долю в национальной авиакомпании.

Ключевые слова: Мьянма/Бирма, Государственный совет по восстановлению законности и правопорядка (ГСВЗП), Государственный совет мира и развития (ГСМР), приватизация.

С 1948 г., когда Бирма¹ обрела независимость от британского колониализма, там трижды менялись политический строй и путь экономического развития:

— 1948–1962 гг. — парламентская демократия, рыночная экономика с элементами социализма;

— 1962–1988 гг. — “бирманский путь к социализму”, однопартийная система, централизованная командная экономика;

— С 1988 — военная диктатура во главе с Государственным советом по восстановлению законности и правопорядка (ГСВЗП), переименованного в 1997 г. в Государственный совет мира и развития (ГСМР), переход к рыночной экономике и “дисциплинированной демократии”.

Правящий режим намерен провести осенью 2010 г. всеобщие парламентские выборы и передать власть гражданскому правительству. Этому предшествует заключительный этап широкомасштабной приватизации государственной собственности. Таким образом, тенденция перехода к рыночным отношениям, охватившая в последние десятилетия многие страны мира, не обошла стороной и Мьянму, внесшую в этот процесс свою специфику.

С момента, когда ГСВЗП провозгласил “политику открытых дверей” и введение свободных рыночных отношений в качестве части пакета реформ для перехода от командной социалистической экономики к капиталистической, в повестку дня вошел вопрос о сокращении прямого участия государства в функционировании предприятий, т.е. о полной либо частичной приватизации. Главной целью разгосударствления было стремление сократить финансовое бремя убыточ-

Симония Аида Алексеевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН. E-mail: aida.simonia@stream.ru.

ных госпредприятий и избавиться от наследия “бирманского пути к социализму”. Однако поначалу не существовало четкой программы крупномасштабной приватизации, хотя объекты недвижимости уже были намечены.

В марте 1989 г. была реализована операция перевода части долговых обязательств госпредприятий в активы, а впоследствии были списаны все долги, что рассматривалось как важный шаг к приватизации². Впрочем, разгосударствление началось еще при предыдущем руководстве Партии бирманской социалистической программы (ПБСП). В начале 1988 г. было принято решение вернуть прежним хозяевам ряд мелких и средних промышленных предприятий, связанных с сельским хозяйством (таких, как рисоружки и маслобойни, национализированных в 1962–1963 гг.). Но тогда мало кто пожелал получить их обратно: не было уверенности в будущем, хотя правительство еще до реституции посулило 20-летнюю гарантию от национализации плантаций каучуконосов и кокосовой пальмы.

Главная форма разгосударствления (приватизация, подкрепляемая либерализацией экономического законодательства) появилась в планах военного руководства позднее, а пока еще не проводилось акционирования предприятий госсектора, в стране отсутствовала фондовая биржа. Оставалось неизвестным и точное количество госпредприятий. Его не смог назвать в конце 1994 г. даже тогдашний министр планирования и экономразвития бригадный генерал Д. Абель³.

Большая часть госпредприятий была убыточной из-за неэффективности управления. В период правления Революционного совета и ПБСП все ключевые руководящие посты на предприятиях госсектора занимали военные, пользующиеся личным доверием Не Вина. Так же было и в пору “парламентской демократии”, когда премьер-министр У Ну назначал на ответственные посты своих доверенных лиц. Однако его кадры имели опыт административного управления, военные же таковым не располагали. Некоторые из них обучались менеджменту, но как только приобщались к управлению тем или иным предприятием, и намечалась тенденция к его развитию, их освобождали от должности. Иными словами, гражданские руководящие посты использовались в качестве поощрения военного персонала по ротационной системе. Поэтому у них не было необходимости прислушиваться к советам технократов, они должны были действовать и принимать решения, руководствуясь принципами социалистического централизованного хозяйствования, а не экономической целесообразностью⁴.

Попытки денационализировать эти убыточные предприятия наталкивались на нежелание предпринимателей вкладывать свои капиталы при выкупе их у государства. К тому же потенциальные хозяева не соглашались сохранять избыточную численность недостаточно квалифицированной рабочей силы, тогда как государство на том настаивало, опасаясь обострения проблемы безработицы. Речи о безвозмездной передаче собственности не шло, было решено сдавать их в аренду. К тому же личных сбережений у обычных граждан практически не было, как отсутствовал и средний класс, необходимый для успешного развития экономических реформ.

Львиную долю накоплений население утратило вследствие демонетизации конфискационного характера, проведенной в сентябре 1987 г. После той акции население, потерявшее последнюю веру в правительство, предпочитало избавляться от наличности, вкладывая ее в золото, в различные товары, в земельные участки под строительство домов. Цены на землю в Рангуне возросли до 10 млн джа⁵ за акр, а в Мандалае — до 20 млн джа вследствие его близости к зонам приграничной торговли. Поэтому в приватизации мог участвовать, в основном, капитал, нажитый на контрабандной торговле и наркобизнесе.

Разгосударствление на первых порах имело форму лизинга и создания совместных предприятий (СП) с иностранным капиталом. В течение 1988–1992 гг. были приняты соответствующие законы. ГСВЗП легализовал деятельность иностранного капитала на территории страны, приняв 30 ноября 1988 г. (т.е. через полтора месяца после прихода к власти) самый либеральный за весь период независимости закон “Об иностранных инвестициях”. Согласно его положениям, капиталовложения из-за рубежа могли осуществляться как в форме СП, так и путем создания фирм, где иностранному инвестору принадлежит 100% собственности.

В 1992 г. правительство предложило частным лицам, в том числе и иностранцам, арендовать промышленные предприятия или создавать СП на базе 55 госпредприятий, находившихся в ведении Министерства промышленности № 1, в текстильной, обувной, пищевой, фармацевтической, бумажной, химической, джутовой, металлообрабатывающей отраслях, в переработке зерна, изготовлении пищевого льда, производстве алкогольных и безалкогольных напитков. ГСВЗП призвал население направить сбережения на расширение посевных площадей в земледелии, на развитие животноводства и рыболовства. Были выставлены на продажу принадлежащие государству каучуковые плантации в южной части полуострова Тенассерим (Танинтайи)⁶.

Госпредприятия были предложены также иностранным компаниям на условиях создания СП с госсектором. Однако лишь часть этих фабрик, некогда построенных или переоборудованных с помощью иностранных фирм, оказались привлекательными для иностранных инвесторов. Остальные пребывали в столь запущенном состоянии, что выгоднее было построить новые. К июню 1994 г., по официальным данным, из 1767 функционирующих госпредприятий 121 было передано в лизинг и 18 вошли в СП⁷.

Таким образом, разгосударствление в Мьянме на первом этапе приняло следующие формы:

1. СП предприятий госсектора с частными местными и иностранными инвесторами.
2. СП граждан Мьянмы с иностранными инвесторами.
3. Контракты с частными лицами по управлению предприятиями госсектора без передачи прав собственности.
4. Лизинг фабрик и промышленных мощностей, принадлежащих государству или частным предпринимателям, в том числе иностранным.

В конце сентября 1994 г. председатель ГСВЗ, старший генерал Тан Шве объявил о “постепенной, но радикальной” программе приватизации всех основных госпредприятий. При этом, заявил он, руководство страны “не допустит, чтобы львиная доля богатства страны попала в руки небольшой группы людей”⁸. Однако дальнейший ход событий покажет, что все произойдет именно так.

В январе 1995 г. была создана Комиссия по приватизации (далее КП), которую возглавил занимавший тогда пост 1-го секретаря ГСВЗП генерал-лейтенант Кхин Ньун. Секретарем КП назначили министра национального планирования и экономического развития бригадного генерала Д. Абея. В комиссию также вошли 12 министров, генеральный юрисконсульт, генеральный аудитор и 4 высокопоставленных гражданских чиновника⁹. КП наделялась широкими полномочиями в процессе поэтапной передачи частному сектору предприятий, компаний и других активов госсектора, в том числе собственности, национализированной в период “пути к социализму”.

Списки намеченных к приватизации предприятий подавались соответствующими министерствами в ПК на утверждение. Отобранные предприятия оценивались специальным комитетом по ценам. Затем список публиковался в прессе с указанием первоначальной цены для участия в аукционе.

В разъяснении указывалось, что приоритетное право на приобретение госсобственности имели лица, ранее ею владевшие. Это относилось прежде всего к бывшим хозяевам кинотеатров и участков с постройками для торгово-промышленной деятельности¹⁰. Далее преимущественным правом пользовались группы людей или компании, способные приобрести госпредприятия сообща. Единственным примером такого разгосударствления стала передача в лизинг на 10 лет сталелитейного завода группе бирманских предпринимателей, которые ранее имели деловой опыт в строительном секторе¹¹. И только после этих групп собственность могли приобрести остальные граждане, в том числе иностранцы.

На первом этапе приватизации в список вошли 59 объектов, включая 18 предприятий легкой и пищевой промышленности, 8 лесопильных заводов, 21 кинотеатр. Но процесс шел медленно. Участие национального частного капитала тормозилось из-за неуверенности в политической и экономической стабильности, отсутствия сбережений у населения. Среди причин медлительности приватизации можно назвать несоответствие реальной стоимости предприятий сумме, предложенной для выкупа, т.к. большинство фабрик и оборудования были устаревшими. Потенциальные владельцы не хотели также брать “в нагрузку” представителей бывшего государственного административного аппарата. Не последнюю роль играло и опасение налогового бремени.

К концу 1997 г. только 7 госпредприятий удалось продать частному сектору, еще 3 были переданы в лизинг, 28 — различным министерствам (т.е. фактически возвратились в госсектор) и 21 осталось в списке для приватизации¹².

Государственный совет мира и развития (ГСМР), пришедший на смену ГСВЗП в ноябре 1997 г., вернулся к вопросу о приватизации, и в январе 1998 г. был опубликован новый список госпредприятий для приватизации: 42 фабрики, две животноводческие фермы и 76 кинотеатров. Председатель ПК 1-й секретарь ГСМР Кхин Ньон призвал население активнее участвовать в этом процессе¹³.

В течение следующих трех лет ПК несколько раз оглашала приватизационные списки, куда входили в основном кинотеатры и мелкие земельные участки для бизнеса, национализированные в 1962–1963 гг. К началу 2001 г. было приватизировано 138 предприятий, из них 129 проданы, 9 переданы в лизинг (правительство получило за них более 2 млрд джа). Из 138 объектов львиная доля (87) приходилась на кинотеатры и мелкие земельные участки¹⁴. К началу 2003 г. число приватизированных объектов достигло 180, выручка составила 2,87 млрд джа¹⁵.

Медленные темпы приватизации секретарь ПК Д. Абель объяснял трудностью выбора и оценки объектов приватизации, а также дефицитом опыта менеджмента и финансовых средств в частном секторе. Отсутствие нормально функционирующей фондовой биржи и предпринимателей с техническим опытом, которые могли бы управлять промышленными предприятиями, возможно, также негативно повлияли на процесс приватизации. Зам. министра национального планирования и экономического развития бригадный генерал Зо Тун, выступая на семинаре в Янгонском Институте экономики в июле 2000 г., объяснял медлительность приватизации “сдерживающей политикой бюрократов из министерств, боящихся утратить контроль над предприятиями”. Вскоре он был уволен за резкую критику госчиновников высокого ранга¹⁶.

Итоги приватизации оставались весьма скромными до 2007 г. В частный сектор на тот момент перешло не более 200 госпредприятий — по-прежнему это были в основном кинотеатры и небольшие предприятия. Государство доминировало в ключевых секторах экономики — добывающей и обрабатывающей промышленности, энергетике, транспорте, экспортно-импортной торговле. Военные по-прежнему активно участвовали в таких прибыльных секторах, как добыча драгоценных камней, заготовка древесины твердых пород через свои конгломераты Union of Myanmar Economic Holdings (УМЕН) и Myanmar Economic Corporation (МЕС)¹⁷.

И все же процесс разгосударствления собственности повлек к тому времени некоторые позитивные сдвиги. Возник и окреп мелкий и средний частный бизнес в разных сферах хозяйственной деятельности. Однако большая часть собственности крупных частных компаний, возникших в последние десятилетия, имеет тесные, подчас родственные отношения с правящей военной элитой. Вряд ли можно говорить о серьезных сдвигах, поскольку государственная монополия во многих отраслях сменилась монополией “кланового капитализма”.

Методы проведения и масштабы приватизации изменились после того, как ГСМР объявил о намерении провести в 2010 г. всеобщие выборы в Народное собрание и передать власть гражданскому правительству. На сей раз население уже не приглашалось участвовать в тендерах, не публиковалась необходимая информация о проведении самого процесса.

Последняя волна приватизации оказалась иной и по значимости объектов, выставленных на продажу. Речь шла уже не о кинотеатрах, мелких земельных участках или убыточных госпредприятиях. Теперь объектами приватизации стали грузовые морские порты, через которые осуществляются основные экспортно-импортные перевозки, сеть из 250 автозаправочных станций по всей стране, фабрики, месторождения драгоценных камней и оловянные рудники, складские помещения, административные здания в бывшей столице Янгоне, государственная авиакомпания. О предстоящих продажах уведомлялся лишь узкий круг бизнесменов.

По официальной статистике, на которую ссылается журнал “Иравади”, в 2009 г. через аукционы было приватизировано 260 объектов госсобственности. В сентябре прошло 38 аукционов в девяти городах: на продажу были выставлены здания, мастерские, земельные участки. На декабрьском аукционе в Янгоне были проданы 137 объектов¹⁸.

Основным покупателем госсобственности в 2009 г. стал местный олигарх — близкий к властным структурам предприниматель Тэй За, внесенный странами Запада в “черный” список невъездных. Он является владельцем Htoo Group of Companies, которая участвует в экспорте тиковой древесины, туристическом, телекоммуникационном и строительном бизнесе, а также авиакомпании Air Vagan и футбольной команды.

В январе 2010 г. ПК объявила о предстоящей продаже более 100 объектов недвижимости, включая также административные здания Верховного суда Мьянмы и Центрального ревизионного комитета в центре Янгона, а также фабрики и пять кинотеатров. В объявлении разъяснялось, что только 14 объектов будут проданы без всяких условий. Остальные должны использоваться по назначению в течение 20–30 лет. Новым владельцам не вменялось в обязанность сохранять существующий штат служащих и рабочих¹⁹.

По словам генерального секретаря Торгово-промышленной палаты Союза Мьянмы (ТПП), правительство намерено расширить роль частного сектора в экономике в соответствии с международными нормами²⁰. Однако отсутствие прозра-

чности и гласности в процессе проведения последней волны приватизации вызвало критику и обвинения в адрес ПК. Высказываются мнения, что недвижимость приобретают исключительно бизнесмены, входящие в “ближний круг”, или члены семей военной элиты по низким, чисто символическим ценам, укрепляя тем самым положение олигархов и военных кланов. Возможность приобретения зданий фабрик на аукционе предопределена наличием нужных связей с правящими генералами — таково мнение местных бизнесменов²¹.

В феврале 2010 г. стало известно, что частный Kanbawza Bank покупает 80% акций государственной авиакомпании Myanmar Airways International (MAI), осуществляющей перевозки из Янгона в Бангкок, Сингапур, Куала-Лумпур и Гоа, остальные 20% останутся у государства. Председателем совета директоров этого банка является Аун Ко Вин, известный также под именем Схея Чжаун (учитель Чжаун), также внесенный странами Запада в “черный” список. Некогда он был школьным учителем дочери человека № 2 в правящей военной иерархии вице-старшего генерала Маун Эйя, когда тот командовал Восточным региональным военным округом в Шанском государстве. Позднее Аун Ко Вин стал снабженцем штаба того же военного округа. Связь с Маун Эйем помогла ему стать одним из богатейших людей страны. Как и у Тэй За, у него также есть футбольный клуб в Таунджи (Шанское государство)²².

Правительство Мьянмы всегда строго контролировало любой бизнес, связанный с энергоресурсами, включая запрапочные станции. В декабре 2009 г. частные компании впервые получили разрешение на импорт дизельного топлива — основного вида горючего, используемого в стране. На нем работают автобусы, поезда, грузовой транспорт, переносные генераторы. В Мьянме производится ежегодно 80 млн галлонов дизельного топлива для внутреннего потребления, еще 330 млн галлонов импортируется из Малайзии, Таиланда, Сингапура. Право импортировать топливо получили две частные компании: принадлежащий генералам синдикат UMEH и принадлежащая Тэй За Htoo Trading Company.

23 января 2010 г. была создана Ассоциация по импорту и распределению топлива Fuel Oil Importers and Distributors Association (FOIDA). Председателем был назначен Тэй За, вице-председателем — Аун Тхе Манн — сын человека № 3 в иерархии власти, генерала Тура Шве Манна (оба — из “черного” списка стран Запада). Ассоциация планирует в будущем контролировать импорт, ценообразование и распределение бензина и дизельного топлива, положив тем самым конец системе распределения горючего по квотам. Компания Htoo Trading уже получила контракт на управление бензоколонками в Верхней Бирме. Приватизацию всех государственных запрапочных станций правительство наметило завершить к 21 марта 2010 г.²³

1 февраля в местном еженедельнике “Voice” появилось сообщение со ссылкой на представителя ТПП о предстоящей приватизации трех грузовых портовых терминалов (Ботатаун, Суле и Во Аун Чжо) и портового оборудования в Янгонском порту, находящихся в ведении Министерства транспорта²⁴. По данным ПК с 2000 г. два портовых терминала, в том числе Тхилава (крупнейший международный терминал в Мьянме) уже управляются частной компанией Asia World Co. Lt., принадлежащей Тун Мьин Ауну, бизнесмену из “черного” списка, имеющему тесные связи с правящей хунтой, известному также под именем Стивен Ло²⁵. Янгонский порт является главными воротами во внешний мир. Его годовая пропускная мощность приблизилась в последние три года к 10 млн т грузов. Ежегодно в нем причаливают 1200 иностранных грузовых судов. Через Янгонский порт ввозится более пяти млн т импорта — сырой нефти, нефтепродуктов,

оборудования для промышленности, разных товаров повседневного спроса и вывозится более четырех млн т риса, минерального сырья, древесины²⁶.

Большое беспокойство среди жителей г. Могок, центра добычи драгоценных камней в 200 км северо-восточнее Мандалая (в так называемой Долине рубинов) вызвал визит официальных лиц из Министерства горнорудной промышленности и представителей частных компаний, вышеупомянутого Htoo Trading Co.Ltd., и Ruby Dragon Jade & Gems Co. Ltd., акционерами последней являются высокопоставленные генералы. Вслед за этим посещением в городок стали доставлять землеройную и прочую тяжелую технику. Жители городка опасаются, что их дома и земли будут конфискованы²⁷. Долина рубинов известна с древнейших времен, особенно славятся в ювелирном мире добываемые там рубины цвета “голубиной крови” и синие сапфиры. Драгоценные камни с 1964 г. — постоянный источник иностранной валюты для Мьянмы.

В начале марта 2010 г. ПК составила список из 176 объектов недвижимости в Янгоне, намеченных к приватизации в ближайшие недели. Список объемом в 18 страниц представляет собой обширный перечень недвижимости в Янгоне стоимостью в сотни миллионов долларов. Львиную долю занимают бывшие правительственные административные здания, освободившиеся после переезда в 2005 г. в новую столицу — Нейпидо. Еще в июне 2007 г. была сформирована специальная комиссия по их акционированию²⁸. Продажа, видимо, должна символизировать необратимость происходящих в стране процессов. В то же время десятки зданий колониального периода, пребывающие в разрухе и запустении, видимо, будут снесены, чтобы высвободить площадки под новое строительство. Тем самым бывший Рангун перестанет быть одним из самых стильных городов региона, ярким памятником архитектуры колониальной эпохи.

Последний этап приватизации в Мьянме можно рассматривать как продолжение либеральных реформ и либерализации экономики в целом. Можно также предположить, что такой тактикой военные надеются привлечь на свою сторону избирателей на предстоящих выборах. Выставляя на продажу государственные активы, они тем самым как бы подготавливают почву для развития малого и среднего бизнеса. Однако такие выводы подходят все-таки больше для первого этапа приватизации (середина 1990-х гг.). Тогда не было секретности в процессе приватизации, да и недвижимость была другого калибра. Среди активов, приватизируемых в начале 2010 г., вряд ли нашлось место для малого и среднего бизнеса.

Широкомасштабная распродажа госимущества в Мьянме в 2010 г. приравнивается многими аналитиками к приватизации, проведенной в России в постсоветский период²⁹. В стране распродается все, что представляет какую-то ценность. В конце 2009 г. были проданы десятки тысяч конфискованных автомобилей, ввезенных в свое время нелегально, что даже повлекло падение на 50% очень высоких здесь цен на автомобили.

Основная причина наращивания темпов приватизации в Мьянме в 2009–2010 гг. может заключаться в стремлении правящего ГСМР взять под свой контроль важнейшие ресурсы до ожидаемого после выборов вступления в силу конституции 2008 г., по которой часть госсобственности, включая месторождения и гидроэлектростанции, будет контролироваться совместно центральной и местной региональной или национальной администрацией. Передав эти активы в частные руки, включая членов правящей военной верхушки и их ставленников, генералы не утратят над ними контроль, и после выборов им не придется делиться с местными властями. Таким образом, они принимают меры предосторожности, чтобы

защитить себя и свое благополучие после выборов. Независимо от того, какая группа придет к власти, она ничего не сможет сделать по закону, так как все ключевые ресурсы останутся в руках нынешних военных кланов.

Отметим в заключение, что согласно докладу, подготовленному Heritage Foundation и The Wall Street Journal (2010 Index of Economic Freedom), в 2010 г. по уровню экономической свободы Мьянма заняла 174 место из 179. В докладе также утверждается, что реальная и интеллектуальная собственность в Мьянме не защищены.

1. В июле 1989 г. правящий военный ГСВЗП изменил название страны и внутренние географические названия согласно звучанию на бирманском языке: Бирма — Мьянма, бывшая столица Рангун — Янгон и т.д.
2. См.: *Myat Thein, Mya Than*. Transitional Economy of Myanmar: performance, issues and problems. Singapore, 1995. С. 225.
3. The Economist Intelligence Unit (EIU). Country Report. Thailand and Myanmar (Burma), 1994, L. С. 40.
4. По некоторым неофициальным источникам к моменту прихода к власти ГСВЗП их число приближалось к 12 тыс. (если считать многочисленные мелкие фабрики и мастерские, национализированные в 1962—1963 гг. *U Tun Way*. The Myanmar economy at the crossroads. Options and Constraints. Singapore, 1990. С. 22.
5. Джа — национальная валюта Бирмы/Мьянмы. По официальному курсу 1 долл. = 6 джа, по неофициальному — около 1000 джа.
6. *Myat Thein, Mya Than*. Op. cit. P. 225.
7. *Tin Maung Maung Than*. State dominance in Myanmar. The political economy of industrialization. Singapore, 2007. С. 360, 401.
8. EIU. Country Report. Thailand and Myanmar (Burma), 4th Quarter 1994. L. P. 40.
9. State Law and Order Restoration Council Notification No. 10/95, Yangon, 9 January 1995.
10. Myanmar Times and Business Review (далее, Myanmar Times). Yangon, 2000. 4—10 sept.
11. Там же.
12. *Tin Maung Maung Than*. Op. cit. P. 402.
13. The New Light of Myanmar. Yangon, 1998. 25 aug.
14. Myanmar Times. 2001. 5—11 febr.
15. Myanmar Times. 2003. 10—16 march.
16. *Tin Maung Maung Than*. Op. cit. P. 402.
17. EIU. Country Profile 2007. Myanmar (Burma). L., 2007. P. 21.
18. The Irrawaddy. News Magazine covering Burma and Southeast Asia. 2010. 22 jan.
19. The New Light of Myanmar. 2010. 22 jan.
20. The Wall Street Journal. 2010. 29 febr.
21. The Irrawaddy. 2010. 22 jan.
22. *Wai Moe*. Western-sanctioned Kanbawza Bank buys airline // The Irrawaddy. 2010. 3 febr.
23. Burmese Tycoon takes over fuel imports and sales // The Irrawaddy. 2010. 27 jan.
24. The Irrawaddy. 2010. 3 febr.
25. Там же.
26. Myanmar to privatize port terminals handling business // Xinhua. 2010. 1 febr.
27. Yeni. Privatization? What privatization? // The Irrawaddy. 2010. 1 march.
28. Myanmar to auction 137 more nationalized buildings, land plots // Xinhua. 2009. 11 dec.
29. The New York Times. 2010. 8 march.